

В зале заседаний стало тихо.

Все остальные семь командиров были сосредоточены на информации о миссии, и вдруг почувствовали пронизывающий холодный ветер, каждый обнял себя и посмотрел на источник кондиционера во время их напряженного графика, все были озадачены.

Что случилось с первой командой?

Сяо Цимо больше не отвечал Юнь Чжицзюань.

Руки на клавиатуре медленно сжимались в кулаки, и требовалось много терпения, чтобы не ударить по лицу руководителя.

Проделать весь этот путь и просто отпустить его на свидание вслепую?

Хаха, это так просто!

Он бросил глубокий взгляд на старого озорника на главном сиденье, закрыл ноутбук с "хлопком" и раздраженно встал.

Три команды захлопали, повернули свои тела в стороны, подняли головы и спросили: "Команда один, что с тобой?".

Через маску Сяо Цимо выпустил холод ледяного шара, подавив свое глубокое недовольство, и сказал: "Поскольку мне нечего делать, я пойду первым", и оставил всех позади.

"Эй..." Юнь Чжицзюань не закончил печатать слова позади, и он быстро протянул руку, чтобы удержать его: "Эй, я еще не закончил говорить...".

Однако тот лишь бросил ему холодную и безжалостную спину. В зале заседаний подул горький ветер, снова вернувшись к спокойствию.

Юнь Чжицзюань фыркнул, что за собачий нрав!

Он попросил его пойти на свидание вслепую, разве это его задело?

Не слушай старика!

Юнь Чжицзюань был так зол, что оттолкнул стоящий перед ним ноутбук, постучал по столу и встал со своего места.

В это время он уже не выглядел так, будто только что упрямылся, его глаза вспыхнули твердым и торжественным светом, и он холодно сказал: "Хорошо, давайте обсудим детали этой миссии публично".

Скорость смены лиц чрезвычайно быстра.

Все:...

что за ситуация?

Почему такое ощущение, что команда вышла из игры...

Хотя Лу Мянью не пошла на собрание, она все же вежливо отправила сообщение Юнь

Чжицзюань, спросив ее, в чем дело на этот раз.

Не успела Юнь Чжицзюань тайком сказать, что есть важное и очень важное дело, как он ответил ей тремя словами "Все в порядке".

Она решила, что больше никогда не будет слушать этого старого проказника.

Поскольку теперь все было в порядке, Лу Мянью больше не нужно было оставаться. Как бы я ни обижалась на старика Юня, в душе я все равно скучаю по нему. Не зря же я бегал к нему и видел, как он прыгает вокруг.

Более того, во время поездки в Хунчэн она случайно встретила сестру Юй Жэня.

Она планировала вернуться именно так, прошла полпути до аэропорта, но повернула обратно к центральной больнице, где находился Лян Сюэян.

Не волнуйтесь, даже если вы посмотрите на это для Юйжэнь.

Она была знакома с центральной больницей, и, спросив на медпункте, легко нашла палату Лян Сюэяна. Изначально я хотела просто подольше посмотреть, но когда я подошла к палате, то услышала за углом голос Жени Ван, разговаривающей по телефону.

"Старушка, он родился". Она держала телефон, ее голос был негромким, как будто она не хотела, чтобы Лян Сюэян в палате услышала его.

"Это девочка..." Тетя Ван понизила голос и утешила ее: "Старушка, не грусти, ты всегда можешь поддержать внука... в этот раз нет, подожди следующего раза...".

"Да, господину сообщили, он еще не пришел".

На другом конце телефона, казалось, что-то сказали, и жена Ванга многократно кивнула головой, действуя добросовестно.

"Не волнуйтесь, старушка, я не позволю жене беспокоить вашего мужа. Большое дело не так важно, как встреча вашего мужа с лидером IEG!" радостно сказала жена Ванга: "Но от мужа есть хорошие новости. Он сказал, что уже навел справки о месте проведения ЕГЭ! Сейчас он уже ждет внизу...".

Вам нравится этот сайт? Пожертвуйте здесь:

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2526443>